

Девочки, такие девочки. Как я решила, что можно все, и что из этого вышло

Автор:

[Алёна Шейк](#)

Девочки, такие девочки. Как я решила, что можно все, и что из этого вышло

Алёна Шейк

Travel Story. Книги для отдыха

«Когда в последний раз я беззаботно спала? Я не помню. Слишком много мыслей в голове. Чего я ищу? Почему не могу радоваться? Я так больше не хочу. Может быть, пора найти подходящего парня, завести ребенка и жить так, как живут все? Но что, если это не моя жизнь. Неужели нельзя по-другому?» Алёна пережила тяжелый развод, уволилась с работы и отправилась в путешествие по загадочной и манящей Индии в поисках ответов на свои вопросы. Автор приглашает вас в странствие, полное мужчин, медитаций, шаманских обрядов и запаха карри.

Алёна Шейк

Девочки, такие девочки. Как я решила, что можно все, и что из этого вышло

© Алёна Шейк, текст, 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

* * *

Эпилог

Он появился так же внезапно, как и исчез. В руках у него были два стакана с масала-чаем. Идя между торговыми рядами, он широко улыбался, и казалось, что на всем белом свете нет парня более харизматичного и жизнерадостного, чем он. Я тяжело вздохнула и поймала себя на мысли, что если когда-нибудь мне удастся улыбнуться столь же безмятежно и радостно, возможно, это и станет конечной точкой моего путешествия...

* * *

Вокруг суетливо спешили люди из стороны в сторону, таща за собой большие чемоданы. Кто-то суетливо оглядывался по сторонам, ища глазами своего спутника или спутницу, кто-то бежал на регистрацию, на ходу ругаясь про себя матом. Девчушка с веселыми бантами прыгала вокруг родителей, которые из последних сил сдерживались, чтобы не прикрикнуть на нее, потому что находились в ожидании регистрации вот уже три часа, ровно как и я. В аэропорту кипела жизнь. Жизнь двадцать четыре часа в сутки, которая лишь изредка немного стихала, и, забив самолеты людьми, отправляла их в разные точки планеты, но никогда не останавливалась. Это был настолько циклический процесс, что казалось, будто бы центр всей жизни находится здесь, в аэропорту. Аэропорт – место, где решаются миллионы судеб, где люди ссорятся и мирятся, расстаются навсегда или находят любовь всей жизни. Делают предложения руки и сердца или переворачивают свою жизнь на сто восемьдесят градусов, покупая билет в один конец. Последнее относилось к таким, как я. Не зная и до конца не понимая, куда, зачем, к кому я лечу, я осознавала, что в моей жизни, как никогда, происходят поистине важные события, которые должны привести меня к чему-то очень значимому. К точке соприкосновения с внутренним спокойствием и тишиной. Тишиной моего сердца. Вот уже который месяц оно не смолкало и ныло. Ныло истошно, протяжно, ночами, иногда днями, иногда смолкало, иногда завывало с новой силой. Сидя в аэропорту сейчас, видя перед собой уже знакомую мне суету, я вдруг тревожно поймала себя на мысли, что совершенно не понимаю, зачем мне это, почему я здесь. Для чего? Почему я не могу остаться с Сережей, который так красиво и искренне мне улыбается. Мы познакомились не так давно, в доме, в котором я снимала комнату. Он был моим соседом. Много русских, живущих в Индии, а именно в штате Гоа, создали здесь свой мир, свою «русскую диаспору», которая с каждым годом все больше и

больше разрасталась. Штат Гоа, который открыли для себя так называемые неформалы-хиппи еще в далеких 60-х годах, стал чем-то вроде русской деревни. В начале двухтысячных в Гоа начали съезжаться люди, которые искали себя, искали свое призвание, свое предназначение в этой жизни. Устав от суеты мегаполиса и от всего, что их окружает, они бежали сюда в поисках покоя, умиротворения и состояния счастья, так называемого шанти, и многие из них, найдя все это, отказывались возвращаться к своей обыденной привычной жизни. И сжигая свои паспорта на берегу Аравийского моря, оставались здесь. Таким образом, штат Гоа начал разрастаться, и теперь тут очень много русских, которые живут в этом месте уже не первый год и даже ведут свой бизнес. Кто-то открывает йога-центры, кто-то – кафе, многие проводят экскурсии на арендованных байках и автобусах. Но несомненно, всех этих людей объединяет одно – каждый из них нашел здесь себя, свое дело и свое состояние «шанти». Я бежала сюда после тяжелого разрыва со своим, теперь уже бывшим, мужем Марком в надежде заглушить острую боль в груди от наших несложившихся отношений и обрести покой. Не могу сказать, что мне окончательно удалось избавиться от боли и разочарования, которые я накопила за несколько лет совместной жизни с бывшим мужем, но многое встало на свои места. И я наконец-то перестала просыпаться по ночам в слезах. И сейчас, сидя здесь и видя вокруг себя толпы людей, спешащих куда-то, я невольно вспоминала свой приезд в эту удивительную и волшебную страну.

Глава 1

Мама-Индия

Как только самолет коснулся взлетно-посадочной полосы, я сразу почувствовала внутри нарастающее волнение. Не могу объяснить, чем оно было вызвано, но как только я подошла к трапу и собралась было выйти из самолета, стюард меня предостерег:

– Не советую туда идти, там очень жарко. Просто ад! Оставайтесь здесь.

Я посмотрела на взмокшего парня и поняла, что он не врет. Но вариантов у меня не было. Сделав шаг на ступеньку трапа, я почувствовала, как в лицо мне ударил горячий индийский воздух. Я попыталась вздохнуть, но у меня ничего не

вышло. Я вдохнула в себя обжигающий горло и нос воздух и поймала себя на мысли, что не могу дышать. Мне вдруг стало страшно, и я поняла, что боюсь задохнуться. Он этой мысли все мое тело невольно вздрогнуло, и мне захотелось вернуться обратно в прохладный салон самолета. Местное время показывало одиннадцать часов вечера, и, оглянувшись по сторонам, я поняла, что уже довольно темно. Пройдя таможню и наконец очутившись в автобусе, который должен был доставить меня до отеля, я поняла, что мое решение приехать в первый раз одной в эту страну было опрометчивым. В автобусе было очень душно, и все время хотелось пить. Я мечтала доехать до отеля и купить воды в ближайшем магазине. Но пока мы ехали в автобусе, я все больше начала сомневаться в том, что мне удастся это сделать. Я смотрела в пыльное окно автобуса и все больше ужасалась своему решению приехать сюда. Повсюду была грязь, пластиковые бутылки и прочие горы мусора валялись вдоль дороги. Я увидела коров, которые стояли вдоль обочин и поглощали в себя весь этот мусор. Но больше всего меня поразили картонные домики. Они были сделаны из прогнившего картона. Как будто кто-то купил себе новый холодильник и выбросил упаковку на помойку. А кто-то ее подобрал и построил себе дом. Женщины с грудными детьми на руках сидели вдоль дороги с протянутой рукой, но проходящие мимо них люди даже не смотрели в их сторону. На женщинах были старые рваные сари (национальная одежда), а дети были укутаны в грязные рваные одеяла. Повсюду гудели машины, мотоциклы и автобусы, но ни один ребенок не издал ни звука. Автобус, в котором я ехала, мчался с бешеной скоростью по плохо освещенным улицам. И каждый раз, когда он налетал на яму, я испуганно вжималась в жёсткое сиденье, которое, казалось, вот-вот развалится. Надо ли говорить о том, что в автобусе не было кондиционера, и сквозь открытые окна в салон пробирались дорожная пыль и разные запахи. О, этот индийский запах, он навсегда въелся в мой нос, пройдя через него прямо в мозг. Запах карри, запах индийских специй, запах сандаловых палочек, смешанный с запахом гниющей помойки. Где бы я ни была, я всегда вспоминаю этот индийский запах.

Я смотрела на все это из окна старого автобуса, который вез меня в отель, и мне хотелось улететь обратно в Россию. Через некоторое время мой автобус затормозил на какой-то плохо освещенной улице, и водитель на ломаном английском произнес «Go» и махнул мне рукой в сторону дверей. Мол, выходи, приехали. Я взяла свой рюкзак и вышла на улицу. Вывески с едой, массажем, тату, но нигде не было указателя того отеля, который я забронировала через интернет. Я вертела головой по сторонам в надежде увидеть название отеля, но все было безрезультатно. Наконец я решилась и подошла к индусу, который таранился на меня уже минут десять. Смотря на него, я задала тот вопрос,

который волновал меня больше всего:

– EXCUSE ME SIR, WHERE IS THE HOTEL MAGNOLIA?[1 - Извините, сэр, где отель «Магнолия»? (англ.)]

Ожидая ответа, я уставилась на индуса, но он, казалось, как будто не понял, что я от него хочу.

– EXCUSE ME SIR, WHERE IS THE HOTEL MAGNOLIA? – повторила я свой вопрос.

В ответ индус лишь махнул рукой и показал направо. Поняв, что делать нечего и придется идти в ту сторону, куда показал индус, я, взяв свой тяжелый рюкзак, медленно побрела по темной и узкой улочке, на которой не было ни одного фонаря, но отчетливо был виден мусор, раскиданный повсюду. Пройдя метров пятьсот, я наконец увидела вывеску отеля, который был мне нужен. Она не подсвечивалась, но свет, падающий на нее из окна соседнего здания, помог мне прочесть то, что на ней было написано. «Welcome to the hotel Magnolia», – гласила едва виднеющаяся надпись. Открыв калитку, ведущую к отелю, я побрела по тропинке, на которой был указатель «Reception», и вдруг неожиданно вскрикнула, когда мне на ногу прыгнула большая лягушка. «Вот черт», – подумала я, но продолжила идти к ресепшену.

– Добрый вечер, я забронировала у вас номер на семь дней, меня зовут Алена Шейк, – сказала я сонному индусу за стойкой ресепшен.

– Хорошо, – услышался в ответ сонный голос, и, зевнув, индус покачал головой в разные стороны.

– Это значит, нет? У вас нет для меня номера? – не понимая жестов индуса, испуганно спросила я. «О нет, если у них заняты все номера, куда же я пойду в первом часу ночи? Я же здесь ничего не знаю». – Меня начала одолевать внутренняя паника.

Индус снова покачал головой в разные стороны и протянул мне большую книгу, в которой были разные фамилии и адреса. Жестом показав, куда и что мне нужно записать, он протянул мне ручку и попросил мой паспорт. Пока я заполняла бесчисленное количество строк, я не переставала удивляться тому, зачем им вся эта информация. Ведь все это написано у меня в паспорте, неужели так сложно

сделать с него копию. Наконец, заполнив все строчки, я вернула индусу ручку и попросила обратно свой паспорт, но услышала в ответ:

– Паспорт мы оставляем себе в сейфе. Завтра сделаем копию и вернем вам обратно.

– Хорошо, – устало покачала я головой и взяла ключ от своего номера, который мне протянул индус.

Поднявшись по неосвещаемой лестнице на третий этаж и увидев на ступеньках двух тараканов, я напряглась и подумала о том, что они здесь гораздо больше, чем на Тенерифе. Наконец найдя свой номер, я попыталась в темноте нащупать скважину замка, но все было безуспешно. Скинув с плеч рюкзак и подсвечивая замок телефоном, мне наконец удалось открыть дверь, и, распахнув ее, я щёлкнула выключателем и увидела перед собой довольно пессимистичную картину.

– О нет, – жалобно простонала я, оглядывая комнату.

Номер, если это можно так назвать, был довольно старым и обшарпанным. Белые бетонные стены и потолок напоминали старую российскую больницу, в которой давно не делали ремонт. На потолке вместо люстры висел вентилятор, а светильники над кроватью были грязные и все в мелких мухах. В углах потолка везде была паутина и следы от убитых комаров. Из мебели в комнате были только деревянная кровать, прикроватная тумбочка, шкаф, трюмо и стул, небрежно придвинутый к зеркалу. Кинув рюкзак на пол рядом с кроватью, я прошла внутрь и еще раз оглядела все вокруг. На окнах не было занавесок, но были старые ржавые решетки, небрежно покрашенные черной краской. Ванная, если ее можно было так назвать, состояла из унитаза и душа, который был подвешен на прибитый к стене крючок. Занавески не было, зато стояло ведро с ковшиком, непонятно для каких целей. Позднее я узнала, почему у индусов практически во всех душевых стоит ведро с ковшиком. Частенько случались перебои с горячей водой, и на тот случай, если вам вдруг придется мыться из чайника, для вашего «удобства» есть ведро и ковш.

Я вернулась обратно в комнату, села на кровать и заплакала.

– Черт меня побрал ехать в эту Индию! Это надо быть идиоткой, чтобы заплатить такие деньги за билет, заплатить за этот «отель» и сидеть плакать! Лучше бы я поехала куда-нибудь в Европу, в цивилизацию! Что я здесь буду делать? Я здесь умру от невыносимой жары и грязи.

Я сидела на кровати и плакала, не имея ни малейшего желания здесь оставаться хотя бы на день. Немного успокоившись, я вытерла слезы полотенцем, лежавшим на подушке, и снова ужаснулась. Постельное белье было все в каких-то пятнах, и даже была пара дырок. Присмотревшись, я поймала себя на мысли, что оно вроде бы чистое, потому что пахнет порошком. Но почему тогда оно в таких пятнах? Я снова заплакала. Как я буду здесь спать? Как? Спустя несколько минут я поняла, что на данный момент самое лучшее для меня будет успокоиться, принять душ и пойти в ближайший магазин купить воды. Очень хотелось пить. Я вытерла слезы, открыла рюкзак и, достав из него шампунь, направилась в душ. Я открыла кран с горячей водой, но она почему-то не полилась. Подождав несколько секунд и поняв, что чуда так и не произойдет, я закрыла кран и молча уставилась на себя в зеркало. Да уж. Вид у меня еще тот. Открыв кран с холодной водой, я вымыла лицо, вытерлась полотенцем и решила распаковать рюкзак. Достав оттуда чистые футболку и шорты, я переоделась и, взяв ключ от комнаты и деньги, направилась на поиски еды и воды. Спустившись на ресепшен, я никого не обнаружила и поняла, что придется решать свой вопрос с ужином самостоятельно. Как только я оказалась за пределами отеля, мной овладело смутное беспокойство. Я чувствовала себя не в своей тарелке. Это была не Европа, а Азия. И ходить поздним вечером одной в незнакомой азиатской стране было небезопасно. В интернете я много раз натыкалась на информацию о том, что одинокие туристки частенько подвергаются нападениям и изнасилованиям со стороны индусов. Отчасти это было связано с тем, что приезжающие сюда на отдых женщины одеваются довольно вульгарно и сами провоцируют своим внешним видом и поведением местное население. Хотя, честно говоря, индусов это нисколько не оправдывает. И сейчас, идя по темной улице где-то в Гоа, я испытывала страх и опасение нарваться на неприятности.

Дойдя до центральной улицы, где всю кипела ночная жизнь, я оглянулась по сторонам в поисках кафе с меню на английском языке. К моему удивлению, найти подходящее кафе не составило труда. Названия были не только на английском, но даже на русском языке. Больше всего меня позабавил ресторан с громким названием «Москва». На вывеске также было написано: «караоке, русская кухня, борщ, сырники и многое другое». Поколебавшись с минуту, я решила, что не пойду в этот ресторан с таким громким названием, а все-таки найду что-то интернациональное. Сырников и борща мне и в России хватает. Я

зашла в ближайшее кафе с индийским названием «Masala cafe» и, сев за стол, поздоровалась с индусом, который уже спешил подать мне меню. Открыв меню, я приятно удивилась тому, что даже в этом кафе все названия блюд дублировались еще и на русском языке. На первой странице меню также говорилось о том, что я могу расплатиться картой, что меня очень обрадовало, ведь я еще не успела поменять деньги на местную валюту. Ознакомившись с меню, я долго не могла решиться, что же заказать. Названия блюд были совершенно мне незнакомы.

– Что такое ласси? – спросила я подошедшего принять у меня заказ официанта.

Он покачал головой в разные стороны и сказал:

– Это очень вкусно. Попробуй.

– Так что это? – не унималась я. – Это сок? Или коктейль?

Официант снова покачал головой, и я решила попробовать этот неизвестный мне чудо-напиток.

– А что такое масала-бирияни? – снова ввело меня в ступор незнакомое название.

То, что это был рис, мне было понятно. Но что такое масала?

Индус уставился на меня, и его лицо застыло в нелепой улыбке.

– Это рис с чем-то? С чем? С соусом?

Официант снова покачал головой в разные стороны, и я поняла, что уже начинаю раздражаться от его молчаливых кивков головой и оттого, что ничего не понимаю.

– Ладно, – наконец не выдержав, произнесла я, – принесите масала бирияни, ласси и чиз гарлик наан.

Мой официант, продолжая улыбаться, покачал головой в разные стороны и, забрав у меня меню, скрылся за барной стойкой.

По крайней мере, я знала, что такое чиз гарлик наан. На форуме об Индии я прочитала, что это очень вкусные индийские лепешки, которые выпекаются в тандыре, с маслом и чесноком. «Ну, хотя бы хлеба поем», – мрачно подумала я про себя. Когда официант принес мне еду, я с ужасом для себя поняла, что забыла в отеле антибактериальный гель для рук. На форуме многие писали о том, что нужно обрабатывать руки гелем каждый раз перед едой. Мол, в Индии жуткая антисанитария, и вероятность подхватить какую-нибудь инфекцию очень высока. Поняв, что придется есть так, я взяла стакан с принесенным ласси и, немного отпив, обнаружила для себя, что это очень даже вкусно. Сложно сказать, что именно это мне напомнило, но вкус напитка был похож на разбавленный водой сладкий йогурт. Взяв вилку, я попробовала рис. Как оказалось – масала это не что иное, как специи. Я заказала рис со специями. Ну что ж, неплохо. Есть можно. Лепешка превзошла все мои ожидания. Такого вкусного хлеба я не ела нигде и никогда. Но она была очень масляной. Налегать на такие лепешки значит прибавить в весе несколько килограммов. Пожалуй, не буду их больше заказывать, какими бы вкусными они ни были. Наевшись, я почувствовала, что мое настроение заметно улучшилось, и я принялась изучать людей, проходящих мимо кафе. Вокруг царил какой-то легкий хаос. Мопеды, машины, коровы, люди – все это в хаотичном порядке перемещалось по улице. И что удивительно, не создавало аварийных ситуаций и не сталкивалось между собой. Понаблюдав за всем этим хаотичным движением минут десять, я сделала вывод, что практически все туристы передвигаются на байках. Я уж молчу про индусов. Больше всего меня удивило то, что такого количества женщин на мопедах я не видела нигде. Но несмотря на все это безумное движение, во всем этом была какая-то скрытая гармония. Одно дополняло другое. Никто ничему не удивлялся. Вот корова решила перейти с одной стороны дороги на другую. И все мопеды, машины и люди уступают ей дорогу. Никто не кричит, не выгоняет ее. Все терпеливо обходят, объезжают ее. Еще меня удивило то, что через каждую секунду доносится звуковой сигнал. Все постоянно друг другу сигналият. Для чего они это делают, мне еще предстояло выяснить. Но уже не сегодня. Попросив счет и расплатившись с официантом, я направилась обратно в свой «отель». Войдя в комнату во второй раз за этот вечер, я также отметила про себя, что она уже не кажется мне столь ужасной, как вначале. Включив фумигатор в переходник и в розетку (в Индии не европейские розетки, и для того, чтобы пользоваться техникой, нужен переходник), я разделась и легла спать. Усталость и перенесенный стресс дали о себе знать, и я заснула очень быстро.

Утром я проснулась от шума за окном.

– Андрюха! – раздался пронзительный мужской вопль, за которым тут же последовал сильный удар об воду, и в следующую секунду я услышала крики птиц.

Открыв глаза в испуге, я несколько секунд пыталась сообразить, где я и что это за звуки. Уставившись на потолок с вентилятором, я вспомнила вчерашний вечер и поняла, что я в Индии. Накинув на себя полотенце, я вышла на балкон и увидела, как в бассейне, во дворе отеля, плещутся двое мужчин. Вернувшись в комнату, я посмотрела на часы на телефоне. Девять часов ровно. Солнце уже ярко светило, и я поняла, что рассвет здесь наступает довольно рано. Я решила предпринять еще одну попытку помыться в душе горячей водой. К моему приятному удивлению, горячая вода была. Приняв душ и высушив волосы феном, я надела майку и джинсовый комбинезон и решила пойти поменять деньги, а заодно и позавтракать. Спустившись на ресепшен, я забрала свой паспорт и направилась на центральную улицу, на которой накануне ужинала в кафе.

При свете дня она оказалась яркой и такой же оживленной, как и ночью. Повсюду были маленькие магазинчики и палатки с разноцветной одеждой, специями и кучей сувенирных лавок. Множество кафе и ресторанов приветливо манили своим незаурядным пальмовым дизайном, бамбуковыми столами и стульями. Я увидела вывеску «Exchange money, Rent bike» и направилась туда. Без проблем поменяв пару сотен долларов на местные рупии, я решила купить местную сим-карту, что и сделала прямо в этом же магазинчике. Было забавно осознавать то, как просто здесь все устроено. Ты можешь купить пива, чипсы, поменять деньги, купить сим-карту и арендовать мопед в одном месте. Как говорится, «любой каприз за ваши деньги».

– Сколько стоит арендовать байк? – спросила я у индуса, у которого я только что купила сим-карту и поменяла деньги и который больше напоминал афроамериканца из американских фильмов.

– Триста рупий в день, – ответил он на ломаном английском.

«Нужно посмотреть, сколько это будет стоить в других местах, и сравнить цены», – подумала я и, попрощавшись, пошла в сторону пляжа. Как оказалось, у моего отеля был неоспоримый плюс. Десять минут неспешным шагом – и ты на

море. пляж был широкий и многолюдный. Повсюду стояли шезлонги с зонтиками, и было много кафе или «шеков», как называли их местные.

– Давай, мадам. Смотри мой базар, – вдруг услышала я голос у себя за спиной.

Обернувшись, я увидела приближающуюся ко мне индуску в сари. В руках у нее были бусы и множество разных браслетов и фенечек. И как ни странно, она разговаривала со мной по-русски.

– Нет. Спасибо. Мне ничего не нужно.

– Смотри мой базар, – все так же настойчиво продолжала индуска, как будто не слыша меня. – Как дела? Как зовут?

– Хорошо. Алёна.

– Алёна, смотри мой базар. Купи.

– Нет, мне не нужно.

– Тогда давай массаж, давай массаж, – не отставала от меня женщина в сари.

– Нет, спасибо. Я не хочу.

– Купи. Гуд прайс.

– Мне не нужно! Сейчас не нужно.

– Тогда давай позже. Позже. Обещаешь?

– Она от тебя не отстанет, – услышала я смех у себя за спиной. Обернувшись, я увидела двух смеющихся русских девушек, которые шли в сторону моря. Одна из них, блондинка, была с дредами на голове и с татуировкой дракона на ноге. На ней был цветной вязаный купальник и много фенечек. Другая, брюнетка, выглядела вполне обычно и довольно скромно. На ней был однотонный красный купальник, и в отличие от блондинки она была незагорелой.

– Я это уже поняла, – улыбаясь им в ответ, сказала я блондинке.

– С ними нельзя разговаривать вообще. Это цыгане. Торговцы. Они очень навязчивые. Не отстанут, пока ты что-нибудь не купишь или не пообещаешь, что потом посмотришь ее базар. Если ты пообещала, она это запомнит и каждый день будет тебя доставать на пляже, пока ты что-нибудь у нее не купишь.

– Уходи, ничего не нужно, – строго сказала блондинка, как только к ней подошла та самая индуска, которая еще пару минут назад уговаривала меня купить у нее бусы.

Та поспешно ретировалась.

– Вот видишь, как с ними нужно? – спросила она меня, когда индуска ушла.

Я кивнула головой.

– Ты давно приехала? – снова спросила меня блондинка с дредами и татуировкой.

– Нет. Вчера вечером.

– А, понятно. В Индии в первый раз?

– Да.

– О, тогда тебе многое предстоит узнать. Я Таня, а это Аня, – представилась блондинка и указала на свою подругу. Та кивнула мне головой в знак приветствия.

– Я Алёна. А что это за пляж?

– Это Кандолим. Самый туристический пляж. «Пакетный» пляж, его так называют. Потому что сюда приезжают по путевкам. На две недели. Здесь много хороших отелей и кафе, и поэтому турагентства продают сюда путевки. Ты надолго в Индию?

– Не знаю. Как получится, – я пожала плечами.

– Тогда тебе не здесь нужно жить. А в Арамболе и Морджиме. Ну, или в Анжуне. Там много русских и «неформалов», которые зимуют здесь или постоянно проживают. А на Кандолиме скучно и ловить нечего. Я сама живу в Морджиме с парнем. А на этот пляж приехала, потому что подружка в отпуск прилетела по путевке.

Я понимающе кивнула.

– А где мне байк арендовать? И сколько стоит?

– Аренда байков здесь на каждом углу. Только цены везде разные. Зависит от срока аренды. Но если надолго возьмешь, можно до двухсот рупий в день сторговаться. Все подорожало. Туристов в Гоа становится много. Раньше байк стоил сто рупий в сутки. Только не оставляй в залог ничего. Максимум, что можешь оставить, это копию паспорта. Ни денег, ни тем более права оставлять нельзя. А сим-карту ты местную купила?

– Да, сегодня утром. Сказали, будет активирована в течение трех дней.

– О, ну это всегда так. В Индии все не быстро, – понимающе заулыбалась Таня.

– Запиши мой номер. Можем потом пересечься, если захочешь.

– Спасибо. Позвоню, – улыбаясь, сказала я и записала номер Тани.

Мы попрощались, и девушки пошли купаться. А я решила, что для первого дня солнца моей коже вполне достаточно. Иначе есть риск обгореть.

Вернувшись в отель, я решила, что нужно взять в аренду байк и поехать на пляжи, про которые говорила Таня. Если мне понравится там, я смогу снять себе другое жилье и переехать туда жить. Взяв свои водительские права, я спустилась на ресепшен и попросила индуса сделать копию. После чего снова направилась на центральную улицу, чтобы арендовать байк. Сказать по правде, на мопеде ездила я не очень хорошо. На машине гораздо лучше. Но перспектива передвигаться пешком меня мало вдохновляла. Еще немного смущало то, что в

отличие от России движение в Индии было левосторонним. Я и боялась, что буду все время путать, куда поворачивать. Увидев много мопедов и мотоциклов, стоящих у дороги, я направилась туда.

– Где я могу арендовать байк? – спросила я у индуса, сидящего на одном из мотоциклов.

– Здесь. Какой тебе нужен? – улыбаясь, тут же подскочил ко мне молодой индус.

Оглядев все мопеды, я выбрала красный. Я посмотрела на пробег на одометре и на внешний вид скутера – он был в хорошем состоянии.

– Вот этот. Сколько?

– Триста пятьдесят.

– Сколько?! – удивленно воскликнула я. – Это очень дорого.

– Но он новый. Видишь, какой он красивый? – не сдавался индус.

– Да вижу, мне и нужен новый, но не за такие деньги. Триста пятьдесят это очень дорого. Двести рупий.

– О, мой друг, ты убиваешь меня, – скорчил лицо в трагической мине индус, – триста, хорошо.

– Нет. Это дорого. Очень дорого. Везде дешевле. Двести.

– Двести восемьдесят. По рукам? – не уступал индус.

– Нет. Двести. Или я ухожу.

– Окей. Двести пятьдесят.

– Я ухожу, – недовольно сказала я и развернулась, давая понять индусу, что ухожу.

– Окей, окей, – замахал руками индус, – двести тридцать.

– Двести двадцать и точка, – не уступала я.

– Окей, – недовольно сказал индус и протянул мне шлем и ключи от мопеда.

Моей радости не было предела. Мопед и вправду был новый и очень красивый. Больше всего меня позабавила наклейка на фаре. На ней был изображен Иисус Христос. Видимо, у индусов это оберег, так же как у нас в России иконки, наклеенные на торпеду в автомобиле. Довольная удачной сделкой, я села на байк и, посмотрев на стрелку бензобака, поняла, что нужно ехать на заправку.

– А где здесь ближайшая заправка? – спросила я у индуса, который сдал мне в аренду байк.

– Заправка? Зачем тебе заправка? У меня есть бензин, – сказал он и протянул мне пластиковую литровую бутылку с жидкостью, по цвету больше напоминающую чай.

– Это бензин? – недоверчиво спросила я индуса, видя, как он наливает жидкость из бутылки в бензобак мопеда.

– Да, да, бензин, восемьдесят рупий – сказал он, и я протянула ему деньги.

Мне стало забавно от того, как просто здесь решаются разного рода вопросы. Захотел купить бензин? Не проблема! Вот тебе литровая бутылка, заправляй свой байк. Захотел арендовать байк или поменять деньги? Не проблема. Вот тебе и обмен, и аренда. В дальнейшем, катаясь по дорогам в Гоа, я увидела, что бензин в пластиковых бутылках продается практически в каждом придорожном магазине. Есть и заправки, обычные заправки, как в России. Там бензин стоит дешевле, и поэтому там всегда очередь. В целях экономии я стала пользоваться заправками, а не покупать бензин у дороги. Хотя не могу не согласиться, это значительно упрощает заправку байка.

Я села на байк и решила поехать на пляжи, про которые мне говорила блондинка Таня. Купив в придорожном магазинчике карту Гоа за двадцать рупий, я изучила маршрут. Все пляжи находились друг за другом, поэтому найти

нужный мне пляж не составило бы труда. Пляжи Морджим и Арамболь находились за мостом, который шел через реку Чапора. Недолго думая, я решила поехать на Морджим, так как он был ближе всего.

Как только я выехала на дорогу, то тут же испытала легкий страх и волнение. Все друг другу сигналили, и я сначала не могла понять почему. Проехав несколько сотен метров по дороге, я уже почувствовала себя гораздо увереннее и поняла, когда нужно нажимать на гудок. Если ты обгоняешь или тебя обгоняют – жми на гудок. Если пешеход идет по обочине или перебегает дорогу – жми на гудок, чтобы он понял, что ты его видишь и чтобы он тоже обратил на тебя внимание. Все просто. Всегда и всем сигналь. В остальном правила похожи на российские. Я ехала по дороге, ведущей на пляж Морджим, и вдруг почувствовала внутри необъяснимый восторг. Повсюду были запахи. Пахло специями, карри, чаем, помойкой, ароматическими палочками, морем. Все эти запахи смешивались между собой и воплощались в удивительный, ни с чем не сравнимый аромат. Аромат, который прошел через мой нос и навсегда остался в памяти. Где бы я ни была, каждый раз, думая об Индии, я ощущаю этот индийский запах.

Проехав через мост, я увидела указатель на пляж Морджим и повернула налево. Через некоторое время вдоль дороги начались ресторанчики и кафе с русскими названиями. Проехав еще немного, я увидела людей, которые, несомненно, были русскими. Повсюду были вывески на русском языке: йога-центры, отели, клубы, кафе и даже детский садик – все было на русском и для русских. Увидев вывеску с говорящим названием «хиппи-хостел», я остановилась и решила зайти посмотреть, есть ли свободные номера. Перед входом в хостел, я увидела компанию из трех человек и решила поинтересоваться у них, как здесь обстоят дела с жильем.

– Привет. Вы здесь живете? – спросила я парня, на котором была футболка с изображением Боба Марли и разноцветная вязаная шапочка.

– Типа того. Вернее, уже съезжаем.

– А почему, если не секрет? Просто я думала, что здесь можно снять жилье. Мне посоветовали пляж Морджим или Арамболь.

– Да, нам тоже. А ты только приехала, что ли?

– Пару дней назад. Живу в отеле на Кандолиме, но хотела перебраться сюда. Говорят, здесь интереснее. Тусовки и все такое.

– Да, нам тоже так сказали. Мы сами первый раз в Индии. Жили в этом хостеле пару дней. Но сейчас хотим перебраться на Арамболь. У нас там друзья снимают дом и хотели сдать нам пару комнат, – сказал второй парень, на котором была надета футболка с изображением Махатмы Ганди.

– А почему там интереснее? Я обратила внимание, что здесь все на русском. Значит, здесь живет много русских, верно?

– Да, здесь русская диаспора. Многие здесь живут по несколько лет. Кто-то зимует постоянно. Но здесь скорее как в Москве. Слишком всё по-русски. Детские садики, йога-центры. В основном здесь живут семьи с детьми. А на Арамболе живут неформалы. Такие, как мы, – парень в футболке с Бобом Марли засмеялся.

– Ясно. Значит, мне тоже нужно туда. Я без детей и без семьи, – заулыбалась я. – Ладно, ребята, спасибо за информацию. Увидимся. – Я помахала рукой и завела мопед.

Глава 2

Арамболь

Я ехала по дорогам Гоа и поймала себя на мысли, что никогда и нигде не видела таких красивых пальм, как здесь. Они были идеальны. На Канарских островах, в Греции, Турции и во многих других местах, где я была, конечно же, были пальмы. Но не такие красивые, как в Гоа. Пальмы в Гоа были самые красивые. Мои идеальные пальмы.

Минут через тридцать я оказалась на пляже Арамболь. По крайней мере, мне хотелось в это верить. Не знаю почему, но на Арамболе мне сразу понравилось. Как будто я уже бывала здесь раньше. Все казалось таким родным и знакомым. Но самое главное атмосфера. Такой атмосферы спокойствия и умиротворения я

не чувствовала ни на Кандолиме, ни в Морджиме. Повсюду были люди с татуировками, пирсингом и дредами. Но они настолько гармонично вписывались в общую картину этой деревушки, что казалось, это была их планета, а остальные были здесь лишними. Вдоль дороги было множество табличек с надписью «rent room, House rent, bike rent». Я решила начать поиски дома, в котором планировала снять комнату. На форуме в интернете я много читала об аренде домов и комнат в Гоа, поэтому примерно представляла ценовую политику. Дом мне был не нужен, но комната с балконом и кухней была бы очень кстати. Хотя, откровенно говоря, я не планировала здесь готовить. Ознакомившись с ценами на еду в кафе, я поняла, что питаться в кафе можно каждый день, и это не будет дорого стоить. Тем более, будучи вегетарианкой, в стране, где полно овощей и фруктов, вопрос с едой для меня решился сам собой. Я остановилась у дома с надписью «gest house, free room» и решила посмотреть предлагаемые в аренду комнаты.

– Здравствуйте. Я хочу арендовать комнату с удобствами, – сказала я пожилой индуске, вышедшей мне навстречу из дома.

Она улыбнулась и, кивнув головой, показала мне рукой идти за ней. Она привела меня в комнату на втором этаже. Комната была похожа на ту, в которой я жила на пляже Кандолим. Только в ней не было вентилятора.

– А здесь есть интернет? – поинтересовалась я у пожилой женщины.

Она отрицательно покачала головой.

– А сколько стоит эта комната?

Индуска в ответ показала пять пальцев.

– Пятьсот рупий в сутки? – не совсем понимая ее жестов, переспросила я.

Женщина покачала головой в разные стороны. Как я уже поняла, это жест означал у индусов слово «да».

– Спасибо. Я подумаю, – сказала я и спустилась обратно к своему байку. Проехав еще пару сотен метров, я снова остановилась у дома с надписью «rent room, wi-fi

free». «Это меня больше устраивает», – подумала я. Все-таки интернет вещь необходимая, даже в Индии. Тем более, если он здесь есть, почему бы этим не воспользоваться? Я зашла в открытую калитку и постучала в дверь. Мне никто не открыл. Я постучала еще раз. И снова тишина. Я уже хотела уйти, но вдруг увидела, как по лестнице, ведущей на второй этаж, спускается молодая пара с большим рюкзаком.

– Привет, вы не знаете, где я могу найти хозяев? Я хотела узнать насчет аренды комнаты, – спросила я у них, как только они оказались рядом со мной.

– Хозяйка всегда дома. Должно быть, просто не слышит, – ответил мне парень, несущий большой рюкзак.

– А вы съезжаете? За сколько снимали комнату?

– Шестьсот рупий в сутки. Это отличная цена для тех условий, которые здесь есть. Интернет, балкон, кухня, душ, туалет на этаже. И у нее есть стиральная машина, можно отдать ей вещи в стирку. Десять рупий за одну вещь, – сказала спутница парня.

– Неплохо, – согласилась я, – осталось найти хозяйку.

– Удачи, – улыбнулась девушка, и они с парнем ушли.

Дверь неожиданно распахнулась и из нее вышла пожилая женщина.

– Здравствуйте. Я бы хотела арендовать у вас комнату – сказала я ей на английском и показала пальцем на второй этаж.

Она радостно кивнула и тут же протянула мне ключ.

– Это от комнаты на верхнем этаже? А как я узнаю, какая моя? – удивленно спросила я, не понимая, что мне делать дальше.

Пожилая женщина взяла у меня из рук ключ и пригласила жестом подняться по лестнице. Я проследовала за ней, по пути отмечая для себя плюсы дома. Он был чистый, красивый и, судя по расположению балконов, комнаты выходили не на

дорогу, а во двор. Что было явным плюсом, потому что по дороге постоянно ездили байки, было довольно шумно. Поднявшись на второй этаж, я была приятно удивлена. На нем располагались три комнаты и был большой балкон с общей верандой. Также были общая кухня, душ и туалет. Сами комнаты были большими и светлыми. В каждой комнате были вентилятор, большая кровать, шкаф, стол, стул и зеркало в полный рост. Комнаты были чистыми и уютными. И все три комнаты были свободны.

– Я хочу снять на месяц, а потом продлить аренду, если захочу, – сказала я женщине и протянула нужную сумму.

Она улыбнулась, кивнула, взяла деньги и ушла вниз, отдав мне ключ от комнаты. Я была довольна своим новым жилищем. С балкона открывался красивый вид на пальмовую рощу. Пели птицы, солнце стояло еще высоко. Я подумала о том, что не поеду сегодня за вещами в отель на Кандолим, а переночую здесь и завтра утром съезжу и заберу вещи. Я достала телефон и проверила связь. Наконец-то телефон заработал. Довольно быстро, учитывая то, что индус, продавший мне сим-карту, говорил мне про четыре дня. Я набрала номер мамы. Через несколько секунд в трубке послышались гудки.

– Мамочка, привет! – радостно сказала я, услышав в трубке голос мамы.

– Милая, это ты? – удивленно воскликнула мама. – Что это за странный номер, с которого ты мне звонишь?

– Это мой индийский номер. Я купила местную симку.

– Тебя плохо слышно, как дела? Как ты там?

– Все хорошо, мамочка. Все хорошо. Очень жарко, вокруг хаос, но мне здесь нравится.

– Что вокруг? Ты пропадаешь. Сейчас я дам трубку папе.

– Привет, дорогая! Как тебе Индия? – услышала я в трубке голос отца.

– Папочка, все супер! Все отлично! Индия красивая страна! И очень колоритная. Я еще не во всем здесь разобралась. Но мне здесь нравится. Мне здесь хорошо.

– Я рад это слышать, дочка, все обязательно будет хорошо, – услышала я ободряющие слова от папы, которые мне сейчас были необходимы как никогда.

– Да, все уже хорошо. Правда. Ладно, пап, связь очень плохая, я позвоню на днях. Поцелуй за меня маму.

Я попрощалась с отцом и почувствовала некоторую грусть. Отчего? Оттого, что родители сейчас за много километров от меня? Или от того, что они есть друг у друга, они поддерживают друг друга, у них есть взаимная любовь? Все то, чего я лишилась в одночасье, когда узнала, что у моего бывшего мужа есть другая женщина и уже давно нет любви ко мне? От этих мыслей мне стало еще более тоскливо, и я поспешно отогнала их от себя прочь. Так, чем бы мне сейчас заняться? Два часа дня, самое жаркое солнце, поэтому пляж отпадает. Может быть, осмотреть местность? Когда я ехала на скутере, я видела много кафе и магазинчиков со всякой всячиной. Неплохо было бы купить пару бытовых предметов в свой новый дом. Например, мне очень не хватает большой кружки, из которой я пила бы кофе по утрам. А еще нужно купить нож, вилку, ложку и тарелку. Не подумайте, что я очень брезглива, иначе бы не поехала в Индию. Но этот набор вещей был мне крайне необходим. Где бы я ни находилась, я люблю, когда у меня есть личная кружка, ложка, нож и тарелка. Кому-то это может показаться странным, мол, ты же ходишь в кафе и рестораны и не носишь с собой личные приборы. Да, но у каждого из нас есть свои тараканы. И мой таракан любит, чтобы у него была большая персональная кружка под кофе. А еще нужно проверить интернет. Индуска сказала, что он хорошо работает. Но находясь в Индии уже несколько дней, я начала сомневаться в тех словах, которые говорят мне местные жители. Вернее, стала относиться к ним подозрительно. Как говорит моя подруга Светка, сказанное индусами нужно делить на два. А то и на три.

Я включила Wi-Fi на телефоне и проверила связь. Отлично, работает. И вроде бы даже не сильно тормозит. Что так же удивительно для индийского интернета, про который я прочитала кучу негативных отзывов. Я припарковала мопед рядом с домом, в котором теперь жила, и решила прогуляться пешком по улочкам Арамболя. Первое, что бросилось мне в глаза, это люди. Они были как инопланетяне. Инопланетяне с планеты гедонистов и хиппи. Дреды, татуировки, пирсинг и необычная одежда, больше напоминающая старые лохмотья,

изрезанные ножницами, – все это произвело на меня большое впечатление. Но самое главное в этих людях были лица. Их лица не были похожи на лица моих соотечественников. Лица соотечественников выражали повсеместное недовольство, глубокое несчастье и совершенное безразличие к жизни и ко всему, происходящему вокруг. К тому же люди, жившие в России, были озлоблены, казалось, на весь мир. Где бы ты ни оказался, куда бы ты ни пошел, повсюду в России встречались недовольные и злые люди. А все их разговоры вечно сводились к деньгам и к вещам. Долгое время я не могла понять, почему на меня так давит обстановка в родном городе? Я выросла там, училась, работала и зарабатывала хорошие деньги по меркам многих. Но даже когда у меня, казалось бы, в жизни было все хорошо, я чувствовала себя как будто не в своей тарелке. Оказавшись на Канарских островах, я начала догадываться о том, почему в России мне так плохо жилось. Люди. Люди на Тенерифе были другие. Они улыбались. Всегда и везде. В магазине, на улице, в кафе, в автобусе. Повсюду были улыбчивые и счастливые люди. Это разительно отличало их от моих соотечественников. И здесь, в Арамболе, я наконец полностью осознала, насколько место, климат и образ жизни меняют людей. Люди, живущие в Арамболе, тоже в основном были русские. Но они были другие. Не такие, как те, что окружали меня на работе. На работе все были пафосными и выражали какую-то непонятную важность во всех своих действиях. Каждый пытался доказать другому, что живет успешнее и лучше, покупая новый телефон или автомобиль в кредит. Все мои знакомые жили одинаковой и скучной жизнью. Престижная работа, новая машина в кредит, квартира в ипотеку, свадьба, рождение ребенка и отпуск два раза в год. И это при том, что многим из них не было и тридцати. Я смотрела на них и понимала, что они все одинаковые. И каждый из них пытается казаться индивидуальностью, покупая одни и те же вещи, что и у соседа. Их лица были пустыми, не выражающими никаких эмоций, кроме тех, что «начальник – идиот» и «скорее бы уже выходные или поехать в отпуск». Здесь же, в Индии, казалось, встретились все те, кто не смог найти себе место и подходящее окружение у себя на родине. Их лица были безмятежны, даже в какой-то степени удовлетворенные. У них не было как такового распорядка дня, им не нужно было вставать по будильнику, ехать в пробках на ненавистную работу и терпеть начальника, которого бы им хотелось убить. Большинство из них были одиночками, но были и пары, даже пары с детьми, которые решили сойти с дистанции там, на родине, перестав бежать за большими зарплатами и новыми моделями телефонов. В России таких называли дауншифтерами (термин, означающий жизнь ради себя или отказ от чужих целей). Многие считают, что дауншифтер – это человек, сбежавший от цивилизации и ставший добровольным отшельником. Кто-то говорит, что это люди, отказавшиеся от карьерного роста и готовые жить на меньшие деньги,

лишь бы иметь возможность самостоятельно распоряжаться своими временем и жизнью. Мне это еще предстояло выяснить, но одно я знала точно. Эти люди были мне интересны, и в окружении их я вдруг почувствовала себя очень уютно и комфортно.

Глава 3

Макс

Я вышла на Мейн Роуд и пошла в сторону пляжа. Зайдя в несколько магазинчиков, я отметила про себя, что цены везде разные и что с индусами нужно непременно торговаться. Когда я подошла к одному из магазинчиков, чтобы купить себе вязаную сумку через плечо, с которыми здесь ходили многие, я услышала:

– Не покупай здесь, съезди в среду на дневной рынок в Анжуну. Или на Найт Маркет в субботу в Арпору.

Я обернулась и увидела симпатичного молодого парня с дредами и с татуировкой тигра на груди.

– Да? А что, там дешевле?

– Там выбор больше. И дешевле. Эти рынки существуют там еще со времен первых хиппи.

– Спасибо за совет. Съезжу. А ты давно здесь?

– Я здесь уже третий год зиму. А в этом году, наверное, в Рашку не поеду. Поеду в Гималаи в муссон.

– Муссон? – удивленно переспросила я.

– Ну да. Муссон. Сезон дождей в Гоа. Он начинается в мае и заканчивается в октябре. Многие из наших так делают, чтобы не возвращаться в Рашку.

– В Рашку? – засмеялась я, поняв, что парень имел в виду Россию.

– Ну да, в Рашку, – улыбнулся он, – тебя как зовут?

– Алёна.

– Макс.

«Еще одного Макса я не переживу», – подумала я про себя, еле сдержав улыбку.

– Где ты живешь, Алёна? – многозначительно протянул Макс, смотря на меня.

– Я снимаю комнату здесь недалеко. Точнее, сняла. Сегодня.

– А я живу в бунгало на берегу. Снимаю с другом. Но он скоро уезжает обратно на родину. Не зацепила его гоанская жизнь, – улыбнулся Макс. – А ты скоро домой?

– Судя по тому, что билет был куплен в один конец, не думаю, что скоро. – Я улыбнулась, поняв, что знакомство обещает быть интересным.

– Вот это правильный подход! Это я понимаю, не то что эти «пакетники», которые приезжают сюда на две недели, чтобы поесть карри и посидеть на толчке, – засмеялся Макс.

– Посидеть на толчке? – Я засмеялась в ответ. Это показалось мне очень забавным.

– Ну да, неужели ты про это не знаешь? Нигде, кроме Гоа, нет такой острой еды. Я был в Дели, в Мумбаи и еще в нескольких индийских городах. Только здесь индусы делают нереально острую еду. Это сделано специально для туриста. Ведь все думают, что индийская кухня – это перец чили и карри. Вот индусы и забавляются, сыпля в еду непомерно большое количество перца. А потом все эти туристы не слезают с горшка, проклиная съеденное. Но больше всего меня

забавляет то, что все туристы питаются в шеках на берегу.

– Шеки? Что за шеки? – удивилась я.

– Шеками называются кафешки, которыми утыкан весь берег. Там только туристы питаются.

– Почему? – удивилась я.

– Ну, во-первых, это дорого. Типа, берег моря и все такое. Во-вторых, эти шеки собираются только в сезон, с октября по май. Соответственно, антисанитария жуткая, условий для готовки нормальных нет. Плюс ветер, который постоянно дует с моря и сыплет песок в еду. Не знаю, что за прикол – есть рис, в котором хрустит песок на зубах.

Мы оба с Максом рассмеялись.

– Ну а где же тогда есть?

– В местных кафешках либо в тех, где много народу. Такие кафе проверенные, поэтому в них постоянно ходят люди. И цены там намного ниже, чем на море. Хотя, если честно, после настоящей Индии я приезжаю в Гоа и чуть ли не плачу. Этот штат самый дорогой в Индии. Потому что туристический. А в самой Индии цены намного ниже и индусы не такие избалованные и зажратые. Поэтому многие из старожилов Гоа уже здесь не живут. А живут где-нибудь в Гокарне или в Гималаях. Вот и я хочу на лето в Гималаи перебраться. Духовно развиваться, так сказать. Йогой позаниматься, помедитировать.

– А разве здесь мало йоги? – удивилась я, вспомнив множественные вывески на русском языке.

– Да какая же это йога? Это так, очередной развод для туристов. Акробатика и больше ничего. Тем более все эти залы для медитации и йога-залы открывают русские, которые не хотят на родину возвращаться. А жить им на что-то надо. Кто-то вообще снимает жилье у индусов и благополучно пересдает его соотечественникам. Короче, каждый зарабатывает как может. Лишь бы обратно в Рашку не возвращаться.

– А ты чем занимаешься? На что живешь? Извини за нескромный вопрос.

– Да нормально. Я сдаю свою квартиру в Москве, которая мне от бабушки досталась. Квартира хорошая, двухкомнатная. Почти в центре. Поэтому этих денег мне вполне хватает, чтобы здесь одному безбедно жить. Многие так делают, кто из Питера, кто из Москвы. В Москве и москвичей-то коренных почти не осталось. Все разъехались кто куда. Кто на Бали, кто на Филиппины. Непал, Таиланд, Вьетнам – мест много. А тех денег, которые они с квартир получают, вполне хватает, чтобы путешествовать.

– Сколько всего нового я узнала от тебя за десять минут, – засмеялась я.

– А узнаешь еще больше, если придешь вечером на пляж. Мы там все собираемся рядом с шеком «Тадж-Махал». У нас там большая тусовка. Приходи. Или запиши мой номер. У тебя уже есть местная симка?

– Да есть, было бы круто.

Мы с Максом обменялись телефонами и попрощались. Я отметила про себя, что мне было приятно общаться с этим парнем, который появился ниоткуда. Это странно, но я подумала о том, что было бы неплохо обзавестись в Гоа парой-тройкой друзей. Мне, как никогда, захотелось общения. Но снова ввязываться в любовные отношения я не хотела. Поэтому дала себе слово, что с Максом у меня будет только дружба. И никакого секса по дружбе я себе не позволю. Удивительно, как порой, оказавшись в совершенно новом и незнакомом месте, мы знакомимся с людьми, и кажется, что мы знаем их уже целую вечность. И то место, которое еще час назад казалось неизведанным и чужим, становится таким уютным и родным. Именно такие ощущения были у меня сейчас по отношению к Индии. Но почему же Макс сказал, что Гоа это ненастоящая Индия? Очень интересно. Нужно будет расспросить его об этом поподробнее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Извините, сэр, где отель «Магнолия»? (англ.)

Купить: https://tellnovel.com/sheyk_alena/devochki-takie-devochki-kak-ya-reshila-cto-mozhno-vse-i-cto-iz-etogo-vyshlo

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)